

ТЕМНАЯ ИСТОРИЯ
БИБЛИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		6
	♦	
	ГЛАВА 1	
КНИГА БЫТИЯ: ГРЕХОПАДЕНИЕ, БРАТОУБИЙСТВО, ПОТОП		18
	♦	
	ГЛАВА 2	
ИНЦЕСТ И ИНТРИГИ: НАСЛЕДИЕ ПАТРИАРХОВ		44
	♦	
	ГЛАВА 3	
ЗАКОНЫ И ВОЙНЫ		74
	♦	
	ГЛАВА 4	
...И ПОРАЗИШЬ ИХ, ТОГДА ПРЕДАЙ ИХ ЗАКЛЯТИЮ...		110
	♦	
	ГЛАВА 5	
...НЕ ДЕЛАЕТСЯ ТАК В ИЗРАИЛЕ...		132
	♦	
	ГЛАВА 6	
ИМПЕРСКИЙ ГНЕТ		148
	♦	
	ГЛАВА 7	
НЕ МИР Я ПРИНЕС, НО МЕЧ...		178
	♦	
	ГЛАВА 8	
ОТКРОВЕНИЕ		192
	♦	
	ГЛАВА 9	
СВЯТАЯ ИСТИНА?		204
	♦	
УКАЗАТЕЛЬ		220

Incipit prologus sancti theononis presbiteri i parabolas salomonis ungat epistola quos iungit laetentium: immo carta non dividat: quos xpi nedit amor. Comentarior in osee. amos. ⁊ zacharia malachia. quosq; psalmis. Scripsisse: si licuisset prevalidudine. Miris solacia sumpuam. notarios nros ⁊ librarios sustentans: ut vobis potissimu nrm desudet ingeniu. Et ecce ee latere freques circa diuisa posteriu: quasi aut equu sit me vobis esuriens alijs laborare: aut in ratione dati et accepti. cuius; preter vos obnox^o sim. Itaq; lōga egrotatione fractus. ne panis hoc anno retice. ⁊ apud vos nuais essem. vidui opus vobis vro confectaui. interptatione videlicet nru salomonis voluminu: malthoth qd hebrei pabolas. vulgata editio pibia vocat: coeleth. que grece ecclesiasten. latine dionatore possunt dicere: sirahim. qd i lingua nram veteri canticu cancor. Ferrur et panaretos. ihu filij sirach liber: ⁊ ali⁹ pseudographus. qui sapientia salomonis inscribit. Quos priore hebraicum reperi. nō ecclesiasticu ut apud latinos: sed pabolas pnotatu. Cui iudicent ecclesiastes. et canticu cancor: ut similitudine salomonis. nō solu numero libroru: sed etiā materiaz genere coequare. Secundus apud hebreos nulls; est: quia et ipse filius grecam eloquentia redolet: et nonnulli scriptor veres hōc esse iudei filanis affirmāt. Sicut ergo iudith ⁊ thobie ⁊ machabeor libros. legit quidē eos ecclesia. sed inter canonicas scripturas nō recipit: sic ⁊ hec duo volumina legat ad edificatione plebis: nō ad auctoritatem ecclesiasticor dogmatu dfirmendam.

Si nū sane septuagita interpretum magis editio placet: habet ea a nobis olim emedata. Neq; eni noua sit tu dim⁹: ut vetera destruant. Et tamē cū diligentissime legerit. sciat magis nra scripta intelligi: que nō in tertiū vas malthula coauerit: sed statim de prelo purissime emedata teste: suū sapre seruauerit. Incipiūt parabole salomonis

Parabole salomonis filij dauid regis isrl: ad sciendā sapientiam ⁊ disciplinā: ad intelligenda verba prudentie et suscipiendā meditatione doctrine: iusticiā et iudiciū ⁊ equitacē: ut detur paruulis astutia: et adolecenti sciencia et intellectus. Audies sapiēs sapiētor erit: ⁊ intelligēs gubernacia possidebit. An aduenerit parabolam et interpretationem: verba sapientiu ⁊ enigmata eor. Timor dñi principiu sapiēte. Sapientiam atq; doctrinam stulti despiciūt. Audi fili mi disciplinā pris tui et ne dimittas legem nr̄is tue: ut addatur gracia capiti tuo: ⁊ torques collo tuo. Fili mi si te laudauerint piores: ne acquiescas eis. Si dixerit ueni nobiscū. insidiamur sāguini. abscondam⁹ rediulas dca iu somtem frustra. deglutiamus eū sicut infernus uivente ⁊ integrum. quasi descendente in lacū: omne piciolā siltantiā reperiem⁹. implebim⁹ domus nras spolijs. somn mitte nobiscum. macsupiū sit unum omniu nr̄m: fili mi ne ambules cū eis. Prohibe pedem nuū a semitis eor. Pedes eni illoz ad malū currūt: ⁊ festināt ut effundant sāguinem. Frustra autem iacēt rete ante oculos pēnator. Ipsi q; contra sanguinē suū insidiantur: et

ВВЕДЕНИЕ

Убийства, измены, изнасилования, войны... Обращаясь к Библии в поисках духовного просветления или нравственного руководства, мы рискуем найти не только то, чего ожидали.

...Как тьма, так и свет¹.

ПСАЛОМ 138:12

На страницах Библии совершается немало злодеяний, что, пожалуй, не удивительно: репутация «книги добра» была в значительной степени навязана ей современным человеком. В действительности же она порождение далекой эпохи, очень непохожей на нашу. Лишь сравнительно недавно люди стали воспринимать Священное

Слева: Библия Гутенберга – первая книга, напечатанная при помощи набора из подвижных литер (издана в 1450-е годы). Несмотря на свою древность, Священное Писание всегда оставалось в эпицентре политических, духовных и культурных переворотов западной цивилизации.

¹ Здесь и далее, за исключением особо отмеченных случаев, цитаты из Библии даны в синодальном переводе.

Писание как источник утешения и учебник нравственности. При таком подходе к Библии предъявляются требования, которым не так-то легко соответствовать. Я не хочу сказать, что библейские тексты не дают нам духовной поддержки – конечно, дают. Однако чтобы ее получить, от читателя требуется восприимчивость, а порой еще и некоторая избирательность.

Иногда противоречия касаются основополагающих моментов: если отталкиваться от постулата, согласно которому все люди произошли от одного мужчины и одной женщины, придется признать, что библейская история человечества с легкостью приемлет кровосмесительные связи между нашими далекими предками. Такие вещи требуют определенной критичности восприятия – даже от фундаменталистов, лишь немногие из которых находят время и силы для серьезных раздумий о зле, проистекающем из смешения шерсти и льна в одежде (см. Левит 19:19). Другие

«дефекты», если считать их таковыми (все зависит от точки зрения), просто показывают масштаб культурных и социальных изменений, произошедших с тех пор, когда по земле ходили древние евреи (небольшая, преимущественно скотоводческая народность). Демократическая политика и микробная теория болезней, путешествия по воздуху, анестезия и права женщин – эти и многие другие изобретения современности трансформировали обстоятельства нашей жизни (даже те, что кажутся «вневременными»).

Десять заповедей

Все десять заповедей сохранили свою целесообразность: большинство из нас согласится с тем, что убийство – это преступление, алчность разъедает душу, а прелюбодеяние может

рушить счастье целых семей. Но настойчивый призыв избегать идолопоклонничества, вполне понятный в библейском контексте, все же казался странным в последующие века – по крайней мере на протяжении христианского периода (отсюда и стремление подвести под эту заповедь рациональную основу, проинтерпретировав ее как запрет на обожествление таких земных благ, как плотские удовольствия или деньги). Кроме того, если убийство – грех, то как понимать кровопролития, которыми изобилуют все части Библии, начиная

Снизу: «И пришел он в дом отца своего в Орфу, и убил братьев своих, семьдесят сынов Иеровааловых, на одном камне», – так, почти радостно, Книга Судей Израилевых (Суд. 9:5) рассказывает о преступлениях Авимелеха. Иллюстрация Гюстава Доре.

«ТО, ЧТО ОН ДЕЛАЛ»

Точка зрения решает все, и каждое поколение воссоздает Библию по своему образу и подобию. Какой бы твердой нам ни казалась наша вера, мы неизменно видим лишь то, что считаем нужным видеть. Современный читатель с легкостью закрывает глаза на «санкционированные» Писанием случаи кровосмешения, многобрачия и истребления целых народов, но вместе с тем он склонен замечать пороки там, где их нет. Возьмем печально известную историю Онан, злополучного Иудина сына, с чьим именем навеки связан «грех» мастурбации.

Онан действительно осуждается в Библии, однако осуждается вовсе не за то, с чем его ассоциируем мы. Это очевидно каждому, кто прочел 38-ю главу Книги Бытия: «И сказал

Иуда Онану: войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему. Онан знал, что семя будет не ему; и потому, когда входил к жене брата своего, изливал на землю, чтобы не дать семени брату своему. Зло было перед очами Господа то, что он делал...» (Быт. 38:8–10)

Зло, прогневившее Бога, по видимости, не в первую очередь касалось или даже вовсе не касалось «греха» онанизма. (Тем более что, как предполагают некоторые ученые, Онан повинен не в мастурбации, а в прерывании полового акта.) Несомненно, Всевышнего оскорбил не онанизм сам по себе, но намеренное препятствование оплодотворению, дерзкий отказ исполнить волю отца и помочь жене брата.

Как бы авторитетно и возвышенно ни звучало «Слово» Божие, это не мешает ему оставаться открытым для множества истолкований.

с Книги Иисуса Навина? Уж не следует ли нам рассматривать гибель Самсона (Суд. 16:28) как оправдание действий современных террористов-смертников?

Сообщение о том, что Авимелех убил семьдесят престолонаследников, препятствовавших его восхождению на трон, не сопровождается в 9 главе Книги Судей Израилевых особыми «редакционными примечаниями». Связь Давида с Вирсавией и козни, приведшие к гибели ее мужа Урии (Вторая книга Царств, гл. 11), осуждаются и влекут за собой божественную кару, и тем не менее царь объявлен примером для всех последующих поколений.

Кроме заповедей, в Библии содержатся и косвенно сформулированные установки. Они не провозглашаются прямо, но преподносятся нам на примерах. Что можно сказать о них? Какой урок мы должны вынести из истории Мариам, оспорившей авторитет своего брата Моисея (Числа, гл. 12)? Вне всякого сомнения, ее дерзость оскорбила Господа (и в наказание Он послал ей проказу). Но в каком качестве Мариам должна была почитать Моисея? Как богоизбранного предводителя, как брата или просто как мужчину?

Открытость для интерпретации

Открытость для интерпретации

Как бы авторитетно и возвышенно ни звучало «Слово» Божие, это не мешает ему оставаться открытым для множества истолкований. Удивляться, конечно, не приходится, ведь

Сверху: Говоря лишь об «иудео-христианской традиции», мы напрасно ограничиваем поле своего зрения. В исламской культуре Библия также играет важнейшую роль. Эта миниатюра, изображающая Адама и Еву, была создана в XVII веке в Багдаде как иллюстрация к поэме Физули «Сад счастливых».

в принципе любой текст по определению представляет собой почву для разных прочтений. Если же он, как Библия, сам состоит из нескольких текстов, количество возможных интерпретаций возрастает во много раз. К 24 книгам Танаха, еврейского Священного Писания, христиане добавили так называемые девтероканонические (второканонические) книги и, разумеется, Новый Завет, повествующий о жизни и учении Христа и его апостолов. Таким образом, Библия – это невероятно сложный текст, включающий в себя более

шестьдесят различных книг, каждая из которых отражает определенную доктрину, уникальна по своему духовному значению и имеет собственную историю создания. Ситуация дополнительно усложняется тем, что эти книги частично пересекаются друг с другом по содержанию и тематике. Например, новозаветные Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна в основном описывают одни и те же события, которые, однако, «распутываются» относительно легко, чего не скажешь о книгах пророков – поэтическом сердце Ветхого Завета.

Справа: Богатые правители неизменно стремились подкрепить свою власть тем авторитетом, которым пользовалось Священное Писание. С этой целью герцог Урбино в 1470-е годы приказал изготовить Библию, получившую название Урбинской. На миниатюре изображено начало Исхода: Моисей выводит евреев из плена.

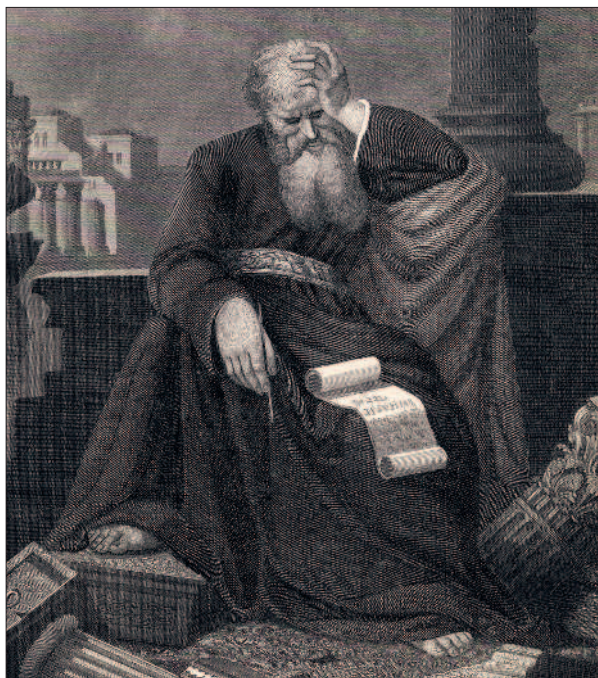
filioꝝ isrl̄ qui ingressi sunt in egyptū cū iacob
 singuli cū domibꝫ suis introierunt Ruben: Syme-
 on: Leui: iudā: ysachar: zābulon: et Benjamin:
 Dan: et Neptalim: Gad: et Aser: Erant igitur
 omēs animæ eoz q̄ egressi sūt de femore iacob
 septuagita. Ioseph autē in egypto erat. Quo-
 mortuū et uniuersis frībꝫ eius: omi q̄ cognatio-
 ne sua: fili isrl̄ creuerūt et quasi germinantes
 multiplicati sūt. ac roborati nimis impleuerūt
 terrā. Surrexit interea rex nouus super egyptū
 qui ignorabat ioseph. Et ait ad pplm suū. Ecce
 ee populus filioꝝ isrl̄d mltus: et fortior nobis ē.
 Venite sapienter opprimamus ei: ne forte mul-
 tiplicetur: et si ingruerit contra nos bellū: ad-
 datur nr̄is inimicū: expugnatus q̄ nobis egre-
 ditur de terra. Preposuit itaq; magistrōs operū
 ut affligerēt colōneribꝫ. Cōdificauerūt q; urbes
 tabernaculoꝝ Pharaonis Phiton: et Ramesses:
 quātūq; opprimebant eos: tanto magis multi-
 plicabantur: et crescebāt. Oderant q; filios isrl̄
 egypti: et affligebāt illudentes eis: atq; ad a-
 maritudinē perducēbant uitā eoz operibus
 duris luti: et lateris: omni q; famulatu quo in
 terrē opibus premebātur. Dixit autē rex e-
 gyp̄ti obstetricibus hebreoz: quasi una uoca-
 batur Sephora: altera Phua: precipiēs eis. Qñ

obstetricabitis hebreas: et partus tēpus aduene-
 rit: si masculus fuerit interficite eū: si femina
 seruate. Timuerunt obstetrices deum: et nō
 fecerunt iuxta preceptū regis egypti. sed con-
 seruabāt mares. Quibꝫ ad se accessit rex ait:
 uid nā est hoc quod facere uoluistis ut puēōs
 seruaretis: Quē r̄nderūt. Non sūt hebreæ si-
 cut egyptiæ mulieres. Ipse enim obstetricādi
 hēnt scientiā: et priusq; ueniamus ad eas pa-
 riūt. Bene ergo fecit deus obstetricibus. Et cre-
 uit pplus cōfortatus q; est nimis. Et q̄a timue-
 rūt obstetrices deū: edificauit illis domos. Pre-
 cepit autē Pharaos omni p̄to suo diceſ. Quęq;
 masculini sexus natū fuerit: in flumē proiecit:
 quęq; femini seruate. **C. II.**
 Crescens est post hec uir de domo leui accepta
 uxore stirpis sue: q̄ cōcepit et peperit filium.
 Et uidēs eum elegantiē: abscondit mensibꝫ tribꝫ
 eūq; iam celare non posset: sumpsit fiscellam
 serpeā: et linuit eā bitumie ac picē: posu-
 it q; intus infantulū: et exposuit eū in care-
 to fluminis stāte procul forore eius: et cōsi-
 derāte euentū rei: Ecce autē descēdebat fi-
 lia Pharaonis ut lauaretur in flumine: et pu-
 elle eius gradiebātur p̄ crepudinē alui. Quę
 eū uidisset fiscellā in papirone misit unā de

Они не поддаются систематизации, поскольку их композиция произвольна, а точка зрения на излагаемые события выражается косвенно, причем события эти немногочисленны и могут освещаться неоднократно, как, например, разграбление Иерусалима или Вавилонский плен.

Но и на этом трудности не заканчиваются. Библейские книги принято расплывчато именовать «Словом Божиим», и все-таки они написаны человеком, а большинство из них даже несколькими людьми. Ученые уже очень давно не воспринимают всерьез традиционный догмат, согласно которому Моисей собственноручно написал Тору, или, как ее называют христиане, Пятикнижие (она включает в себя первые пять книг Библии: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие). Согласно преобладающей точке зрения, эти тексты взяты из нескольких более ранних источников, а они, в свою очередь, могли быть написаны несколькими книжниками примерно в VI в. до н.э.

То же можно сказать и о более поздних частях Ветхого Завета, в том числе о тех, которые традиция с кажущейся авторитетностью объявляет творениями Исаяи, Иеремии, Даниила и других пророков. (Ученые допускают, что фрагменты текста, написанного человеком

Сверху: На странице «Иллюстрированной семейной Библии» (Глазго, ок. 1870) пророк Иеремия словно оживает: он схватился за голову, ужасаясь упадку, который предстал перед его взором. Однако даже если этот старец действительно существовал, трудно сказать, в какой мере он является автором «своей» книги.

по имени Иеремия, действительно содержатся в соответствующей книге, и все же это только

«КНИГА КНИГ»

Принято считать, что слово «Библия» произошло от названия финикийского портового города Библа (он находится в северной части современного Ливана), куда, согласно легенде, корабли из Египта доставляли папирус. Обоснование данной гипотезы казалось бы более убедительным, если бы Библия действительно была написана на папирусе, однако, судя по всему, для этой цели преимущественно использовался

пергамент. Так или иначе, версия дошла до наших дней, что само по себе является превосходной иллюстрацией силы мифа. Вне зависимости от того, насколько это обоснованно, слово «biblia» стало означать «книги», и название закрепилось. Применительно к Священному Писанию оно, по-видимому, первоначально употреблялось лишь в христианской традиции, однако затем его заимствовали и евреи.

кусочки законченного произведения, которое объединило в себе несколько источников).

По композиции Библия довольно бессистемна. Часто упоминаемое несовпадение между двумя рассказами о сотворении мужчины и женщины – не единственное тому подтверждение. В Книге Притчей Соломоновых есть еще более удивительное противоречие. «Не отвечай глупому по глупости его, чтоб и тебе не сделаться подобным ему», – сказано в стихе 4 главы 26, однако далее (стих 5) мы читаем: «Но отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих»¹.

Хроника или свод законов?

Помимо прочих противоречий и неясностей, возникают вопросы о предназначении Библии. Для чего она создавалась изначально? В чем усматривали ее функцию читатели и толкователи, жившие в последующие века? И наконец, чем она представляется современному человеку? Если нам порой нелегко установить, что именно Священное Писание «говорит» по тому или иному поводу, это может быть отчасти связано с отсутствием однозначных ответов на столь принципиальные вопросы.

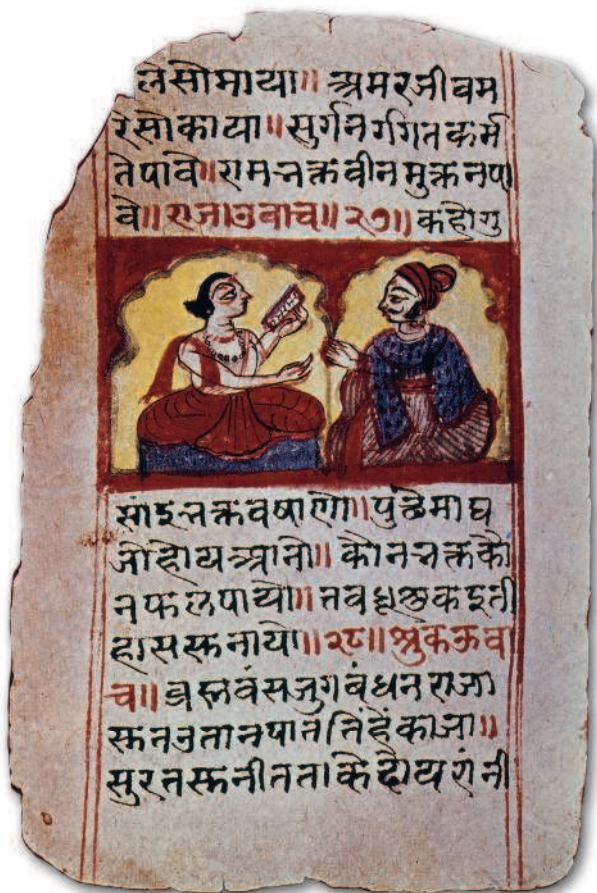
К примеру, действительно ли Библия создавалась как книга, которой следует руководствоваться в жизни? В какой-то степени – безусловно. Не случайно значительные части Исхода и Левита посвящены еврейскому завету –

Сверху: «Вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною» (Книга Иисуса Навина 3:16), позволив Иисусу Навину и евреям пересечь реку Иордан, не замочив ног. Что это – констатация факта или полет поэтического воображения?

строгую кодексу, который христиане (и современные иудеи) интерпретируют так, как считают приемлемым (либо частично игнорируют). Однако при этом Библия выполняет и другую функцию, во многом даже более очевидную: вовсе не будучи сводом законов, Писание создавалось как летопись жизни народа. В этой связи возникают новые проблемные моменты. Ведь если сегодня требование объективности в освещении событий признается

¹ В некоторых изданиях синодального перевода противоречие отсутствует. В обоих стихах говорится: «Не отвечай...»

Сверху: По мнению ученых, индийская «Ригведа» значительно старше библейских текстов. При этом она обнаруживает интригующие параллели с ближневосточным Священным Писанием, например, в том, что касается сотворения мира.

даже бульварными журналистами, не говоря уж об ученых-историках, то авторы древних хроник не стеснялись себя такими условностями. Кроме этого, встает другой вопрос: предполагается ли, что библейские события должны служить для нас поучительным примером?

Сегодня никто не станет утверждать, что, если американский генерал Паттон со своей 3-ей армией пересек Рейн такого-то числа такого-то месяца 1945 года, это должно как-либо предопределять наши действия в той или иной сфере жизни. Вот в чем заключается отличие библейской истории от любой другой. В последние десятилетия Вторая мировая

война занимает важнейшее место в сознании людей, и тем не менее ее события не превратились для нас в такой же стереотипный образ, каким долгое время было, скажем, завоевание Ханаана евреями.

От мифа к современной культуре

Будучи хроникой, Библия имеет и другой статус – статус космогонического мифа. Так она воспринималась сначала древними евреями, а потом и иудео-христианской традицией в целом. Поскольку эта традиция стала интеллектуальной и культурной основой развития тех стран Запада (Европы и Северной Америки), которые на протяжении последних веков занимают в мире лидирующие позиции по силе и достатку, Библия пользуется исключительными привилегиями даже в нерелигиозной среде.

«Ригведа», записанная около 500 года до н.э., но почти наверняка передававшаяся из уст в уста как минимум на протяжении предшествующего тысячелетия, очень почитается в Индии, однако другие культуры низвели ее в статус мифа. Читателям Библии знакома картина первозданного хаоса, представленная в «Ригведе» (мандала X, гимн 129):

Мрак был сокрыт мраком в начале. Неразличимая пучина – все это. То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту¹.

Не удивляют нас и строки из древнеисландского «Прорицания вельвы»:

*...Ни песка, ни моря, ни плеска волн,
Не было земли, и неба не было;
Лишь щель без травы щерилась бездной².*

Интересно, что скандинавы-мореплаватели не связывали первоначальную пустоту с океаном: напротив, «щель» поражала их воображение отсутствием берегов и волн.

Если же говорить о таком ближневосточном народе, как евреи, то неудивительно,

¹ Перевод Т.Я. Елизаренковой.

² Перевод Е.М. Мелетинского.